

стадии возбуждения уголовного дела проблемы в большинстве своем находятся в организационной плоскости и могут быть решены путем совершенствования подходов к отказу в возбуждении и прекращению уголовных дел, а также непосредственно процессуальной деятельности, реализуемой на данной стадии, и не требуют ее ликвидации.

Литература:

1. Данилевич, А. А. Место стадии возбуждения уголовного дела в системе уголовного процесса Республики Беларусь / А.А. Данилевич, В.И. Самарин. – Законность и правопорядок. – 2013. – № 3. – С. 24–29.

2. Солтанович, А.В. О некоторых вопросах применения статей 173 и 174 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь / А.В. Солтанович // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции: сб. науч. тр. / редкол. : В.М. Хомич [и др.] ; Науч.-практ. центр проблем укрепления законности и правопорядка Ген. прокуратуры Респ. Беларусь.– Минск: БГУФК, 2011. – Вып. 4. – С. 197–202.

УДК 343.14

ИСТРЕБОВАНИЕ И ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

В.В. Шпак,

*кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет*

1. Собираение доказательств в уголовном процессе возможно посредством как производства следственных действий, так и иными процессуальными способами. Говоря о следственных действиях, мы видим, что законодатель в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Беларусь (далее – УПК) определил требования к процессу получения и порядку вовлечения в уголовный процесс фактических данных. По-другому обстоит дело со всеми иными способами собирания доказательств. Это вызвано существованием определенных пробелов в уголовно-процессуальном законодательстве, недостаточной теоретической разработкой этих вопросов, а также их различной практикой применения правоохранительными органами.

Истребование и представление доказательств, как процессуальные действия, в своей конструкции более просты по сравнению со следственными действиями, что нашло отражение в их менее детальной правовой регламентации. Однако относительная простота этих способов доказывания не означает, что доказательства, полученные в результате их применения, имеют меньшую ценность, чем те, которые были полу-

чены при производстве следственных действий.

2. Истребование является самостоятельным процессуальным способом получения доказательств, не сопровождаемым мерами принуждения, отличающийся соответственно простотой правовой регламентации, который может быть применен в любой стадии уголовного процесса. Под истребованием понимается властное полномочие должностного лица органа уголовного преследования о предоставлении ему необходимых объектов. Однако при истребовании велик риск утраты и фальсификации, материалов заинтересованными лицами, повреждения или уничтожения истребуемых предметов и документов по неосторожности.

Истребование доказательств – это процессуальные действия, состоящие в предъявлении лицом, производящим расследование, по находящимся в его производстве материалам или уголовному делу требования, обращенного к участникам процесса, должностным лицами и гражданам, о представлении объектов, которые могут установить по делу необходимые фактические данные, а также исполнение требования последними и фиксация этого действия в материалах дела.

3. Из ч. 2 ст. 173 УПК следует, что до возбуждения уголовного дела, помимо прочего, могут быть истребованы дополнительные документы. В соответствии с ч. 3 ст. 452 УПК при ускоренном производстве истребуются также и другие материалы, имеющие значение для рассмотрения дела в судебном заседании. Что такое «дополнительные документы» и «другие материалы», которые могут получать органы уголовного преследования до возбуждения уголовного дела, в УПК не расшифровывается. По нашему мнению, под термином материалы понимаются не только письменные документы, но и предметы [1, с. 65]. Данный вывод вытекает из анализа закона – в соответствии с ч. 2 ст. 103 УПК органам уголовного преследования при собирании доказательств (доказывании) разрешено требовать представления необходимых предметов и документов.

4. Истребование необходимых материалов в порядке ч. 2 ст. 173 и ч. 3 ст. 452 УПК – самостоятельное уголовно-процессуальное действие. В связи с этим такое действие должно и оформляться соответствующим образом, в форме процессуального документа. Однако закон не устанавливает формы и порядка предъявления требования о представлении предметов и документов, поэтому оно может быть письменными, устными, переданными по телефону, с возложением на обладателя данного объекта обязанности доставить его лично, с нарочным либо по почте. Считаем, что требование о представлении предметов и документов должно быть облечено в письменную форму. Это позволяет уточнить, какой именно предмет или документ истребуется, какие данные и за

какой период необходимо представить и т.п., что предотвращает получение ненадлежащего объекта. Кроме того, наличие в деле письменного запроса объясняет пути появления доказательства, без чего невозможно судить о его допустимости.

5. Содержание представления доказательств как познавательного приема исчерпывается доставлением объекта (предмета или документа) без предварительного требования об этом. Представление доказательств включает в себя кроме непосредственного представления объекта и ходатайство о приобщении его к делу в качестве такового. Без рассмотрения заявленного лицом, доставившим данный объект, ходатайства или заявления и принятия по нему решения уполномоченным лицом, данный прием теряет свою доказательственную значимость. Представление доказательств является одним из способов собирания доказательств, заключающийся в добровольных действиях субъектов, указанных в ч. 4 ст. 103 УПК, по передаче органам уголовного преследования предметов и документов, могущих установить факты, имеющие значение для дела, и включает в себя рассмотрение заявленного ходатайства (заявления), с последующим его удовлетворением или отказом в этом.

6. Представление доказательств обычно понимается как непосредственное представление предметов и документов. Высказывались различные мнения о представлении не только предметов и документов, но и сведений об их местонахождении, с соответствующими пояснениями об обстоятельствах и источниках их получения. Однако сообщение о месте нахождения объекта – это показание, но не представление в натуре предмета или документа, который после может быть признан доказательством.

7. Фиксация доказательств рассматривается в качестве самостоятельного процессуального института и может быть определена как регламентированная законом деятельность уполномоченных лиц по процессуальному закреплению фактических данных посредством предусмотренных уголовно-процессуальным законом процедур [2, с. 8]. УПК предусматривает возможность представления доказательств лицами, указанными в ч. 4 ст. 103 УПК, не определяя процедуру фиксации этого действия, что следует признать пробелом. Именно в данный момент объект вводится в уголовный процесс, и от того, на сколько точно и полно он зафиксирован в своих свойствах, зависит признание за ним значения доказательства. Здесь обязательно должны присутствовать процессуальные гарантии, обеспечивающие полноту и точность фиксации свойств объекта.

В процессуальном плане фиксация доказательственной информации есть выражение удостоверительной деятельности субъекта доказы-

вания. При истребовании предметов и документов функция удостоверения относительно проста и сводится к приобщению к делу запроса и полученных результатов. В противном случае необходимо письменно оформить факт представления предмета или документа. Для документов типа выписок, справок, копий, характеристик, которые могут быть при необходимости без труда возобновлены, приемлема упрощенная процедура: достаточно зафиксировать заявленное ходатайство, сделать пометку о дате поступления документа и приложить его к делу. Относительно иных материалов возникает вопрос о необходимости составления специального процессуального документа, в котором должен быть отражен факт передачи предметов и документов, сообщены сведения, которые необходимы для оценки их как доказательств.

Литература:

1. Шпак, В.В. Предмет ускоренной подготовки материалов, средства и способы его установления / В.В Шпак // Вестник молодежного научного общества. – 2003. – №1. – С. 64–66.
2. Белоусов, А.В. Проблемы фиксации доказательств в досудебных стадиях уголовного процесса России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А. В. Белоусов. – М., 2000. – 27 с.

УДК 343.126.1

К ВОПРОСУ ОБ ОБРАЩЕНИИ ЗАЛОГА В ДОХОД ГОСУДАРСТВА

*Т.Л. Щерба,
кандидат юридических наук
Академия МВД Республики Беларусь*

В законе с большой долей упрощения регламентируется порядок обращения залога в доход государства, предусмотренный ст. 134 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь (далее – УПК), что ущемляет права залогодателя и подозреваемого, обвиняемого. Указанное обстоятельство обуславливает необходимость исследования этой процедуры с точки зрения теоретических основ и сложившейся правоприменительной практики органов, ведущих уголовный процесс, в целях усиления гарантий прав граждан.

Закон определяет судебный порядок обращения залога в доход государства. Данное судопроизводство не относится к основному типу, характеризующемуся рассмотрением уголовного дела по существу и вынесением итогового решения. Обращение залога в доход государства можно причислить к промежуточному виду производства, предметом регулирования которого, как отмечает А.С. Червоткин, «являются воз-